Глава 773: Реинкарнация Сюй Цин

Никогда ещё в Южном Пределе свадебная церемония не проводилась прямо во время сражения. Практики Южного Предела кричали со смесью ярости и печали, когда как парящий в воздухе Дух Пилюли посмотрел на Мэн Хао и седовласую Сюй Цин. Сердце старика дрогнуло.

— Не волнуйся… я засвидетельствую твою с Сюй Цин свадьбу! — в его древнем голосе угадывались печальные нотки.

Голос Духа Пилюли прокатился над всем полем боя, что вызвало незамедлительную реакцию практиков Южного Предела. Сотни тысяч воинов Северных Пустошей ошеломлённо наблюдали за разворачивающейся перед ними сценой. Что до семерых экспертов пика Поиска Дао, в их глазах промелькнула жажда убийства.

— Первая половина была красной свадьбой. Мы просто обязаны… сделать вторую половины ещё более красной от крови!

— Практики Северных Пустошей! Уничтожьте этих псов из Южного Предела! Пропитайте землю их алой кровью! Наполните это место их неприкаянными душами! Пусть же в этой красной свадьбе… не буден ничего, кроме крови! В атаку!

В ответ на приказ экспертов пика Поиска Дао сотни тысяч практиков Северных Пустошей с кровожадным рёвом бросились вперёд.

— Убьём их всех!

Вновь началась жестокая резня. Земля дрожала, воздух сотрясали взрывы. Битва между Северными Пустошами и Южным Пределом была похожа на столкновение двух огромных жерновов, перемалывающих людей. Каждый раз, как армии сходились, над полем раздавались отчаянные крики и вопли. Каждый раз, как они сталкивались друг с другом, воздух наполнялся запахом крови и завываниями неприкаянных душ.

Обезумевшие практики Южного Предела чувствовали в груди нарастающее пламя праведного гнева.

— Мы столько продержались, и, похоже, пришёл наш час погибнуть в битве! В бой!

— Южный Предел — мой дом при жизни, и он останется моим прибежищем после смерти.

— В гуще этой кровавой сечи свадебная церемония расцветёт, словно цветок! Грандиозно! И подарками на ней будут кровь и головы практиков Северных Пустошей. Убьём их!

На поле боя шла смертельная битва. Для учеников секты Кровавого Демона горы стали свадебными свечами, а земля внизу свадебной фатой. Взмахом руки они подняли из земли величественные дворцы, а также запустили в воздух бумажные фонари и красивые ленты. Дворец символизировал счастливую свадьбу. Все улыбались, вот только за этими улыбками скрывалась глубокая печаль.

Мэн Хао прижимал к себе Сюй Цин. Её голова лежала у него на груди, позволяя ей видеть всё, что происходит. Она слышала биение его сердца и чувствовала свою связь с миром. Подняв глаза на Мэн Хао, она попыталась выжечь его образ в своей душе, чтобы его не могла стереть реинкарнация, не могла смыть река забвения, не мог заставить забыть чай тётушки Мэн-по.

С хлопками магические техники и божественные способности создали в воздухе некое подобие фейерверков. Небо и земля окрасились в красивые цвета, создав поистине чарующую сцену.

Жених и невеста выбивались из общего фона сражения. Белые волосы Мэн Хао развевались на ветру, пока он держал Сюй Цин и вливал в неё свою жизненную силу. Волосы девушки тоже были белого цвета, её лицо покрывали морщины. Однако оно всё равно едва заметно сияло аурой чистоты и святости. Даже будучи старухой, она продолжала улыбаться, словно её совсем не волновала истаявшая красота!

Мэн Хао тоже улыбался, и всё же горечь всё сильнее и сильнее пропитывала его сердце. Но сейчас он мог только смотреть ей в глаза. Он понимал, что, если отпустит её, она исчезнет. Сбросив оковы мира живых, она найдёт дорогу к реинкарнации.

— Убить их! — взревело семеро экспертов пика Поиска Дао, которые тоже устремились в атаку.

Опечаленный патриарх Сун с яростным криком бросился им наперерез. К нему присоединились зарождённое божество Сунь Тао и патриарх Золотой Мороз вместе со второй истинной сущностью Мэн Хао. Загрохотали взрывы. Храброй четвёрке удалось сдержать натиск семерых нападавших.

Отчаянный бой шёл по всему полю боя. Звучал рёв, боевые крики, душераздирающие вопли. Практики обеих сторон сражались, словно одержимые, убивая всё живое на своём пути. Земля дрожала под гнётом бушующей на ней битвы.

Сражающиеся видели… что свадебная церемония официально началась. Дух Пилюли парил в воздухе над женихом и невестой. Он посмотрел на Мэн Хао, а потом на Сюй Цин в его объятиях. Хоть сейчас сердце Духа Пилюли буквально разрывало на части, его губы невольно изогнулись в тёплой улыбке. Мэн Хао покрепче прижал Сюй Цин и поднял глаза на Духа Пилюли.

— Наставник, сделайте объявление, — попросил он.

Хоть земля всё ещё дрожала, немалое количество практиков упало на колени и склонило головы. Это было спонтанное решение. Этим они благодарили Мэн Хао за то, что он поглотил проклятие и спас им жизнь. Такие поклоны делались только от чистого сердца.

Издалека поле боя выглядело так, будто некая невидимая сила разделила его на две части: на одной проходила свадебная церемония, на другой шла кровавая бойня! Те, кто присутствовал на первой части церемонии, теперь сражались во время второй её части, совершенно не собираясь отступать! Не имело значения, что свадьба была обагрена кровью или стала пепельно-серой. Она будет закончена! Такой выбор сделал Мэн Хао, и так практики Южного Предела могли отплатить ему. На свадьбе Мэн Хао и Сюй Цин… не будет места сожалениям!

Стоящие на коленях практики были забрызганы кровью. Часть её принадлежала врагам, другая — их собственная. Все они запрятали усталость и печаль как можно дальше. На их лицах не было ничего… кроме улыбок. Их улыбки, словно солнечный свет, сотрясли всё поле боя.

Сердце Духа Пилюли дрогнуло, и его древний голос вновь прогремел в небе:

— Отныне… я объявляю вас…

Семеро практиков пика Поиска Дао начали сражаться с удвоенной яростью. Сотни тысяч

практиков Северных Пустошей внизу в безумном порыве накатились на защитников, словно морская волна.

— Отныне… практики Мэн Хао и Сюй Цин связали себя узами. Их руки связаны самой судьбой навеки. И в жизни, и в смерти эта связь никогда не исчезнет!

Эхо его голоса достигло самого дальнего конца поля боя. После этих слов щёки Сюй Цин заалели. По-прежнему находясь в объятиях Мэн Хао, она застенчиво улыбнулась. Свадьба — это самый важный день в жизни человека, а для женщин это ещё и день, когда исполняются их мечты.

Теперь они стали мужем и женой. Небо и Земля были тому свидетели, как и сотни тысяч практиков Северных Пустошей и Южного Предела. Дух Пилюли отправил церемонию, которая состоялась под необъятным небесным куполом. Неприкаянные души были ей свидетелями, как и пейзаж цвета крови. Все они засвидетельствовали… их свадьбу!

— Наши руки связаны самой судьбой навеки, — прошептала Сюй Цин, глядя на Мэн Хао. — И в жизни, и в смерти эта связь никогда не исчезнет…

Слёзы, словно крохотные драгоценные камни, побежали по её морщинистой щеке.

— Наши руки связаны самой судьбой навеки, — повторил Мэн Хао, глядя своей жене в глаза. — И в жизни, и в смерти эта связь никогда не исчезнет…

Земля задрожала, когда преклонившие колени практики посмотрели вверх и во всё горло закричали:

— Мэн Хао и Сюй Цин! Их руки связаны самой судьбой навеки! И в жизни, и в смерти эта связь никогда не исчезнет!

Этот клич затопил кровавое поле боя. Прямо во время битвы практики Южного Предела внезапно бросились вперёд и подняли высоко вверх отрубленные головы практиков Северных Пустошей. В мгновении ока завязался хаотичный бой, где практики Южного Предела с яростным рёвом озверело набросились на врага. Они начали соревноваться, кто подарит больше свадебных подарков.

— Собрат даос Мэн, это мой вам свадебный подарок!

— Высокочтимый Мэн Хао, это мой подарок вам на свадьбу!

— А это мой!

— Ха-ха! Кто посмеет сразиться со мной за эту отрубленную голову?! Она — мой подарок на свадьбу кровавого принца!

Такая внезапная контратака пошатнула боевой дух практиков Северных Пустошей. Впервые… они отступили назад под натиском противника.

— Они совсем спятили! Это обычная свадьба, но у них из-за неё окончательно помутился рассудок!

— Безумцы! Полнейшие безумцы! Подарки на свадьбу?!

— Проклятие, они преподносят отрубленные головы наших братьев в качестве свадебных

подарков!

Пока внизу раздавались такие выкрики, Мэн Хао стоял в храме, прижимая к себе Сюй Цин. Он не хотел, чтобы печаль отразилась на его лице, однако к этому моменту она окончательно захватила его сердце. Сейчас уже было практически невозможно подавлять дьявола в его сердце. Он прижал жену покрепче, не желая отпускать её.

Сюй Цин улыбнулась, и для Мэн Хао не было в мире улыбки красивее. При виде её улыбки он не видел её возраста или седых волос. Ничего из этого его не заботило. Его волновала… только сама Сюй Цин.

— Отправь меня… в цикл реинкарнации… — тихо сказала она. — Теперь мы муж и жена, и у меня не осталось сожалений… Отпусти меня… Позволь мне… уйти. Пожалуйста.

Глаза Мэн Хао покраснели. Дрожащей рукой Сюй Цин погладила его по щеке. Когда она прошептала это Мэн Хао, её глаза вспыхнули в последний раз. Это сияние было подобно свету закатного солнца. Она перерезал собственные артерии, не желая видеть, как Мэн Хао будет передавать ей жизненную силу, как будет этим ненадолго продлевать её жизнь, расплачиваясь за это своим долголетием. От одной мысли об этом у неё стягивало грудь. Она не хотела, чтобы он продолжал усугублять свои раны. Она не хотела видеть, как его волосы белеют из-за неё.

— Цин’эр!

Мэн Хао вздрогнул. Сюй Цин посмотрела на него последний раз. На её губах появилась улыбка. Та самая улыбка, которой она одарила его, когда наблюдала за ним, склонившимся с утёса на горе Дацин. Разумеется, Мэн Хао тогда не видел этой улыбки.

В уголке её глаз блеснула последняя слеза. В этот самый момент её тело растаяло, превратившись в сияющие огоньки. После исчезновения тела одинокая слеза… упала вниз.

— Ты — моя жена, — прошептал Мэн Хао, — Небеса. Земля. Ничто из этого не имеет значения. Неважно, сколько времени пройдёт, да будет цикл реинкарнации мне свидетелем. Никто не заберёт тебя у меня. Когда ты переродишься вновь, я найду тебя!

Он попытался удержать её, но не осталось ничего, кроме мерцающих огоньков, поэтому его руки схватили лишь пустоту. Нарастающее в его сердце давление превратилось в чудовищный рёв.

Все звуки на поле боя стихли. Сейчас взгляды всех людей внизу, будь то воинов Северных Пустошей или Южного Предела, были направлены в его сторону. Они увидели, как Сюй Цин превратилась в сияющие огни, которые сверкающей рекой унеслись в небо.

http://tl.rulate.ru/book/96711/213244